

**Протокол № 22**  
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга  
25 октября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

**Присутствовали:**

|                              |               |
|------------------------------|---------------|
| Первый вице-президент АП СПб | — Я.П. Стасов |
| Вице-президенты АП СПб       | — А.С. Савич  |
|                              | — Ю.А. Ильин  |

**Члены Совета АП СПб:**

|                   |
|-------------------|
| — С.А. Афанасьев  |
| — И.Т. Земскова   |
| — С.В. Смирнов    |
| — Е.В. Топильская |
| — В.П. Тюник      |
| — Ю.Н. Хапалюк    |
| — Р.З. Чинокоев   |
| — С.Г. Шафир      |

Присутствуют:                    заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

*ИЗВЛЕЧЕНИЕ*

**3. Слушали:** Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 22 июля 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (реестровый № ), осуществляющей свою деятельность в адвокатской консультации «Ваш адвокат» Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

22 марта (вх. № ) и 26 мая 2005 г. (вх. № ) в АП СПб поступили две жалобы от ООО «Л'Арс» по поводу адвоката Т., которые не могли быть по существу рассмотрены в Квалификационной комиссии из-за ненадлежащего их оформления, о чём заявителям было сообщено.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. явилась третья по счёту жалоба Генерального директора ООО «Л'Арс» П.Т.М. от 14 июля 2005 г., поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга на следующий день.

В жалобе сообщается, что 23 сентября 2003 г. ООО «Л'Арс» заключило договор на ведение гражданского дела в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга с адвокатом Т., однако должным образом в двух экземплярах для каждой из сторон договор оформлен не был, копия договора клиенту не вручена.

Как далее сообщается в жалобе, по просьбе адвоката Т. ей была внесена единовременно вся сумма по ведению дела в суде в размере 1 000 (одна тысяча) долларов США в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день оплаты. Однако никакими финансово-платёжными

документами внесение указанной суммы адвокатом не оформлялось, копия квитанции или корешка к приходному ордеру отсутствует.

В жалобе Генерального директора ООО «Л'Арс» также сообщается, что с сентября 2003 г. по февраль 2005 г. слушание дела назначалось трижды: 02 октября 2003 г., 13 февраля и 14 мая 2004 г., однако ни одного раза оно не слушалось по существу предъявленного иска. При этом адвокатом Т. не было заявлено ни одного письменного ходатайства, которые заранее согласовывались с клиентом. В начале декабря 2004 г. адвокат Т. сообщила, что она выезжает из офиса по пр. Энгельса, обещала продолжить ведение порученного ей дела, но при этом не сообщила доверителю месторасположение её нового офиса и номер контактного телефона. Начиная с 20 января 2005 г. представители ООО «Л'Арс» пытались связаться с адвокатом по поводу очередного, предстоящего 04 февраля 2005 г. судебного заседания, но адвокат всячески игнорировала телефонные звонки. А в телефонном разговоре, состоявшемся накануне заседания, адвокат заявила о нехватке у неё времени и обусловила каждый свой последующий выход в судебное заседание начиная с 2005 г. выплатой ей 5 000 (пяти тысяч) руб., ссылаясь на якобы принятое Санкт-Петербургской Городской коллегией адвокатов решение. По мнению автора жалобы, сделав всё для того, чтобы не продолжать ведение порученного ей дела и не возвращать переданные ей денежные средства, адвокат Т. пытается представить ситуацию таким образом, что не она отказалась от дальнейшего ведения дела, а ООО «Л'Арс» в одностороннем порядке решило расторгнуть договор. Для этого Т. накануне судебного заседания, назначенного на 04 февраля 2005 г. предъявила в суд заявление о том, что соглашение на ведение гражданского дела с ней расторгнуто. Однако по состоянию на 04 февраля 2005 г. ООО «Л'Арс» никаких заявлений об одностороннем расторжении договора никуда не направляло и только 08 февраля 2005 г. соответствующим заявлением известило Президиум СПб ГКА о своем отказе от услуг адвоката Т.

Поведение адвоката Т. автором жалобы расценивается как грубейшее нарушение адвокатской этики, как мошенничество, высказывается требование об исключении её из состава Санкт-Петербургской Городской коллегии адвокатов и о возврате денежных средств в размере 25 000 (двадцати пяти тысяч) руб.

К жалобе прилагаются документы:

- копия заявления от 08 февраля 2005 г. (исх. № ), адресованного в Президиум СПб ГКА, в котором ООО «Л'Арс» уведомляет коллегию о том, что адвокат Т. не может представлять интересы ООО «Л'Арс» по ордеру от 23 сентября 2003 г. в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга;
- копия ордера от 23 сентября 2003 г. на имя адвоката Т. на право представлять интересы ООО «Л'Арс» в качестве ответчика в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга;
- копия протокола № от 02 декабря 2003 г. общего собрания участников ООО «Л'Арс» о переизбрании П.Т.М. Генеральным директором ООО «Л'Арс» на новый срок и др.

В связи с отсутствием в настоящее время у адвоката Т. рабочего места (офиса), служебного телефона и невозможностью связаться с ней по домашнему и мобильному телефонам, ей неоднократно по домашнему адресу направлялись письма с предложением представить свои объяснения по жалобе, копию договора (соглашения), копию квитанции (или приходного ордера) в подтверждение внесения гонорара за ведение дела.

В своем объяснении, представленном в Квалификационную комиссию АП СПб 16 августа 2005 г. по факсу адвокат Т. признала факт ведения ею гражданского дела в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга в качестве представителя ООО «Л'Арс» по ордеру от 23 сентября 2003 г., в то же время не выполнила требование Квалификационной комиссии и не представила ни копию договора (соглашения) с ООО «Л'Арс», ни копию финансового документа (приходного ордера, квитанции), по которому вносились клиентом деньги в адвокатское образование. Ссылаясь на ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, Т. «...не считает правомерным с её стороны предоставление указанных документов» в Квалификационную комиссию.

Считая, что «...в части расторжения договора никаких нарушений с её стороны не было», адвокат Т. не сообщает о том, был ли в письменной форме заключён договор (или соглашение по регистрационной карточке) с ООО «Л'Арс», на основании которого был выписан и представлен ею в суд ордер от 23 сентября 2003 г. В объяснении адвоката ничего не сообщается о том, каким финансовым документом был оформлен приём денежных средств за оказание юридической помощи в суде.

Изучив материалы дисциплинарного производства в их совокупности, в том числе, объяснения адвоката Т., Квалификационная комиссия отмечает, что в её распоряжении отсутствует текст договора на оказание юридической помощи между адвокатом Т. и ООО «Л'Арс», отсутствуют какие-либо другие доказательства существования подобного документа. В связи с этим Комиссия приходит к заключению о том, что адвокат Т. нарушила требования п. 1 и 2 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи.

Согласно справке Главного бухгалтера СПб ГКА Белоусовой Т.М. от 16 августа 2005 г. на лицевой счёт адвоката АК «Ваш адвокат» СПб ГКА Т. гонорар от ООО «Л'Арс» или от Генерального директора П.Т.М. в период с августа 2003 г. по 31 декабря 2004 г. не поступал. Таким образом, адвокат Т. нарушила требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающего, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчётный счет адвокатского образования, в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Квалификационная комиссия отмечает, что в имеющейся в её распоряжении копии ордера на ведение дела от 23 сентября 2003 г. в соответствующей графе «основание выдачи» отсутствует номер соглашения или договора. Это позволяет прийти к заключению о том, что адвокат Т. нарушила п. 5.5 ст. 5 «Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи», утверждённого решением Совета АП СПб от 13 марта 2003 г., в соответствии с которым в графе «основание выдачи ордера» должны указываться реквизиты соглашения, договора. Таким образом она нарушила требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Т. нарушила положения п. 1 и 2 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи.
- Адвокат Т. нарушила требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающего, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчётный счет адвокатского образования, в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

- Адвокат Т. нарушила положения п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Заключение Квалификационной комиссии адвокат Т. получила через представителя, на заседание Совета АП СПб адвокат Т., будучи лично извещённой, не явилась, представив объяснения в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии.

Доводы объяснения сводятся к тому, что:

- во-первых, при рассмотрении данного дисциплинарного производства не были известны, а потому не были приняты во внимание, письменные объяснения Т. от 11 апреля, 27 июля и 03 октября 2005 г.;
- во-вторых, требование Квалификационной комиссии представить «договор на оказание юридических услуг» не основано на законе;
- в-третьих, истекли сроки давности привлечения к дисциплинарной ответственности;
- в-четвёртых, передача денег адвокату не подтверждена документально;
- в-пятых, процессуальные права адвоката Т. при рассмотрении данного дисциплинарного производства были нарушены.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Совет АП СПб отмечает, что в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии АП СПб осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. При этом в силу положений п. 3 той же статьи неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

1. Как видно из материалов дисциплинарного производства, Квалификационной комиссии были представлены в том числе письменные объяснения Т. не только от 11 апреля, 27 июля и 03 октября 2005 г., но и от 15 августа 2005 г., при этом письменное объяснение от 27 июля с.г. содержит не объяснения, а просьбу о направлении в адрес адвоката текста жалобы и прилагаемых документов. Вследствие этого Совет АП СПб полагает доводы адвоката Т. о том, что при рассмотрении данного дисциплинарного производства не были известны, а потому не были приняты во внимание, её письменные объяснения от 11 апреля, 27 июля и 03 октября 2005 г. необоснованными.

2. Существование института профессиональной тайны само по себе не является достаточным основанием для возведения принципа охраны сведений, полученных в результате осуществления профессиональной деятельности, в абсолют. В противном случае невозможно было бы рассмотрение дел о правонарушениях, касающихся банковской, врачебной, государственной и иной деятельности. При соблюдении ряда условий осуществления производства по подобного рода делам соответствующие органы могут и должны рассматривать подобные вопросы.

Согласно ст. 3 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов, действующим на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката осуществляется только Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты, при этом меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными в Кодексе профессиональной этики адвоката. Разбирательство во всех случаях осуществляется в закрытых заседаниях, кроме того, в силу положений п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката все члены Квалификационной комиссии предупреждаются о недопустимости разглашения и об охране ставших известными в ходе разбирательства сведений,

составляющих тайну личной жизни участников дисциплинарного производства, а также коммерческую, адвокатскую и иную тайны.

Согласно п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката разглашение материалов дисциплинарного производства не допускается.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что и Квалификационная комиссия, и Совет Адвокатской палаты не только вправе, но и обязаны рассматривать вопросы осуществления адвокатской деятельности, в том числе — относящиеся к адвокатской тайне. Иная точка зрения ведёт к попустительству бесконтрольной и фактически безнаказанной деятельности адвокатов со стороны адвокатского сообщества.

Кроме того, адвокатская тайна, по смыслу, придаваемому ей законодателем, призвана защищать интересы не только и не столько адвоката, сколько интересы доверителя, обратившегося к адвокату за оказанием квалифицированной юридической помощи. Именно этим обусловлена обязанность адвоката не разглашать сведения, сообщённые ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, кроме как с согласия доверителя. В условиях, когда сам доверитель разглашает сведения, составляющие адвокатскую тайну, ссылка адвоката на необходимость сохранения адвокатской тайны представляется необоснованной и ошибочной.

В силу положений п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, сообщения и заключения комиссии. Представление новых доказательств не допускается.

На основании изложенного Совет АП СПб не может согласиться с доводом адвоката Т. о том, что «требование Квалификационной комиссии представить договор на оказание юридических услуг не основано на законе».

3. Согласно положениям абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Таким образом, предметом рассмотрения Совета АП СПб являются деяния адвоката Т. именно в указанный промежуток времени. При этом Совет АП СПб квалифицирует осуществление адвокатской деятельности без заключения соглашения между адвокатом и доверителем, с нарушением принятого Советом АП СПб «Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи» и невнесение в кассу адвокатского образования (перечисление на расчётный счет адвокатского образования) вознаграждения, выплачиваемого адвокату доверителем, как длящиеся с 2003 г. правонарушения, которые были пресечены лишь в 2005 г. Вследствие этого Совет АП СПб не усматривает истечения сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности по данному делу.

4. Пункт 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, регламентирующей процедуру рассмотрения дисциплинарного производства в Совете адвокатской палаты, предоставляет участникам дисциплинарного производства равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, а также высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Получив заключение Квалификационной комиссии через представителя, адвокат Т. на заседание Совета АП СПб не явилась, её представитель на заседании Совета АП СПб не присутствовал, Совету АП СПб ничего не известно о намерении Т. либо её представителя участвовать в заседании Совета АП СПб, Совет АП СПб располагает лишь объяснениями в письменном виде о несогласии Т. с заключением Квалификационной комиссии.

При данных обстоятельствах, когда адвокат Т. фактически самоустранилась от личного устного участия в процедуре дисциплинарного производства, у Совета АП СПб, с одной стороны, нет оснований согласиться с утверждением Т. о нарушении её прав при рассмотрении данного дисциплинарного производства, а, с другой стороны, из анализа

имеющихся в производстве документов нет оснований не доверять доводам представителей ООО «Л'Арс» о том, что деньги за оказание юридической помощи адвокату Т. были уплачены.

Доводы же адвоката Т., фактически сводящиеся к тому, что она в течение полутора лет вела сложное жилищное дело бесплатно, не могут быть приняты Советом АП СПб во внимание.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

В материалах дисциплинарного производства отсутствует текст договора на оказание юридической помощи между адвокатом Т. и ООО «Л'Арс», как отсутствуют и какие-либо другие доказательства существования подобного документа, что указывает на то, что

1. Адвокат Т. нарушила требования п. 1 и 2 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения о поступлении на лицевой счёт адвоката АК «Ваш адвокат» СПб ГКА Т. гонорара от ООО «Л'Арс» или от Генерального директора П.Т.М. в период с августа 2003 г. по 31 декабря 2004 г. Таким образом,

2. Адвокат Т. нарушила требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В материалах дисциплинарного производства присутствуют сведения о нарушении Т. при оформлении ордера на ведение дела «Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи», утверждённого решением Совета АП СПб от 13 марта 2003 г., что указывает на то, что

3. Адвокат Т. нарушила требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Т. (реестровый № ) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

**2.2. прекратить статус адвоката Т. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1, 2 и 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.**

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк